Козырева Е.А., Голубинова М.Д.

Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере дачи К.Е. Сиверса

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-01-2019-66

idsp: ljjournal-01-2019-66

Аннотация

В работе рассматриваются исторические этапы строительства, реконструкции дачи К.Е. Сиверса, как одного из примеров ближних усадеб высшей знати, а также проблемы сохранения и приспособления для современного использования в настоящее время.

Ключевые слова: усадьбы высшей знати, дача К.Е. Сивера, проблемы сохранения объекта, объект культурного наследия.

Abstract

The paper deals with the historical stages of construction, reconstruction of the cottage of K. E. Sivers, as one of the examples of the near estates of the highest nobility. Problems of conservation and adaptation for modern use now.

Keywords: estates of the higher nobility, house of E. K. Seaver, of the problems of preservation of the object, cultural heritage site.

В Санкт-Петербурге и вокруг Санкт-Петербурга до 1917г можно отметить наличие усадеб, которые по своему содержанию и амбициозности, могут в чем-то поспорить с Императорскими загородными дворцово-парковыми комплексами. Но в тоже время имеют характерные отличительные особенности, по которым их можно отделить как от Императорских дворцовых загородных комплексах, так и от помещичьих усадеб. Такой особый тип объектов можно обозначить как «ближние усадьбы высшей знати». Это не Императорские пригородные резиденции, и не дворянские загородные дачи. Усадьбы (точнее - дворцово-парковые комплексы) высшей знати традиционно развивались как особый тип объектов на прилегающей к столичному городу территории. В настоящее время многие из них находятся в границах современной городской черты [7, с. 17].

Эти усадьбы создавали великолепные миры вокруг столичного города и были амбициозными центрами притяжения, зачастую предрешая судьбу владельцев (Каменный остров – Бестужев-Рюмин). В некоторых случаях, когда владелец разорялся, такие усадьбы выкупались в казну города, становясь Императорскими резиденциями (Елагин остров, Таврический дворец и т.п.) иногда передавались лечебным организациям (Дача К.Е. Сиверса, Новознаменка и т.п.).

Одним из примеров таких усадеб является дача К.Е. Сиверса.

Первым владельцем располагавшейся здесь «приморской дачи» был адмирал И.М. Головин, при котором еще в 1720г. был возведен господский дом и службы. Впоследствии дача была разделена между его сыновьями - вице-адмиралом А.И. Головиным и бригадиром И.И. Головиным. Последний продал свою часть сенатору А.Л. Нарышкину [6, с. 127].

В середине XVIII в. усадьба перешла к генерал-поручику графу К.Е. Сиверсу, который не только приобрел у Е.А. Нарышкиной и наследников Головина всю территорию бывшей дачи И.М. Головина, но и увеличил ее, присоединив с запада часть имения Ф.М. Апраксина, после чего общая ширина участка по Петергофской дороге составила 140 саж. В конце 1750г. по проекту Бартоломео Франческо Растрелли начинается возведение каменного усадебного дома «большого загородного дворца, по

дороге в Петергоф, принадлежащего гофмаршалу, графу де Сивере», который стал одной из последних работ великого мастера барокко в России (илл. 1).

Рисунок 1 Проект дачи К.Е. Сиверса. Арх.Ф.-Б. Растрелли. Кон. 1750-х гг.

Строительство одноэтажного на высоком цоколе здания с высоким мезонином было завершено в 1760-1761 гг. [1, с. 320]. Представление об этом произведении Растрелли дают чертежи, хранящиеся в собрании Национальной библиотеки в Варшаве. На планах второй половины XVIII в. показана парадная часть ансамбля, включавшая дворец с флигелями, к югу от которого простирался большой регулярный сад с круглым прудом посередине. Осевые дороги, являясь стержнем ансамбля, делили надвое как верхнюю, так и приморскую часть.

В 1779г. дача К.Е. Сиверса была приобретена князем Г.А. Потемкиным, при котором под руководством садовника Вильяма Гульда были произведены масштабные ландшафтные работы по созданию английского сада с системой прудов и каналов [3, с. 12].

В 1781 г. дача была приобретена у Потемкина императрицей в счет погашения долгов. Затем Екатерина II пожаловала ее вице-канцлеру графу И.Л. Остерману, добавив к этому 10.000 тыс.руб., употребленные на перестройку здания в классическом стиле [2, с. 148]. Возведение над главным корпусом башни с часами и сооружение галерей с колоннадами дорического ордера, соединивших главный корпус с фланкирующими его флигелями, совершенно изменили облик усадебного дома. Весь барочный декор был удален, окна оформили плоскими сандриками на кронштейнах, в центре садового фасада соорудили шестиколонный портик [1, с. 515]. В первой трети XIX в. дача принадлежала князю П.П. Щербатову [6, с. 130].

В 1820г. было решено отделить дом умалишенных от Обуховской больницы и наиболее подходящим местом для размещения лечебницы признали пригородной усадьбу князя Щербатова [6, с. 127]. В 1828 г. покупка дачи была утверждена императрицей Марией Федоровной и в том же году арх. Д. Квадри, в соответствии с требованиями придворного медика И.Ф. Рюля, начал производить работы по приспособлению существовавших зданий и сооружению новых больничных и хозяйственных построек [2, с. 150]. Работы были завершены в 1831г., однако перевод больных на новое место отложен в связи с эпидемией холеры.

Открытие больницы, рассчитанной на 120 коек, было произведено в сентябре 1832 г. В декабре того же года в бывшем парадном зале значительно перестроенного главного корпуса была освящена церковь во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости». Образа для храма писал художник Я.В.Васильев. В главном корпусе была также устроена небольшая лютеранская часовня [2, с. 148].

Уже к середине 1830г. назрела необходимость расширения больницы на 50 мест. В 1836-1838 гг. по проекту архитектора П.С. Плавова была произведена пристройка к существующим флигелям новых корпусов, в результате чего главное здание приобрело вид почти квадратного каре, с небольшим разрывом со стороны сада (напротив пруда). При этом была решена задача изоляции неизлечимых больных. В части новых корпусов разместились квартиры медицинского персонала.

Дальнейшее расширение больницы относится к середине XIX в. В 1847-1850 гг. архитектором Платовым возводится в стилистике позднего безордерного классицизма отдельный корпус для неизлечимых больных (50 мужчин и 50 женщин) (илл. 2). Одновременно строится дом для служащих больницы. После окончания работ были снесены два ветхих жилых дома. Перед главным зданием распланировали сквер с газонами, площадками и клумбами [3, с. 12].

Во второй половине XIX в. каре главного корпуса со стороны сада замкнул небольшой жилой дом, построенный между торцами его крыльев.

Рисунок 2 Больница Всех Скорбящих на Петергофской дороге. Литография середины XIX в.

В первые годы советской власти (1922 г.) больнице присвоили имя знаменитого швейцарского психиатра Огюста Фореля, известного своими симпатиями к Советской России. Центральная (1-я) Психиатрическая больница им. Фореля в ведении Горздравотдела, обслуживала Кировский, Ленинский, Куйбышевский, Фрунзенский и Московский районы Петрограда [4, с. 303].

В 1941 г. больница оказалась на переднем рубеже фронта. В главном здании некоторое время находился штаб 21 дивизии НКВД. За годы Великой Отечественной войны постройки больницы получили очень серьезные повреждения. В послевоенные годы было произведено обследование зданий и признано нецелесообразным их восстановление в первоначальном виде [5, с. 492].

В 1950-1964 гг. под руководством арх. Л.Л. Шретера, при участии Ю.А. Визенталя, Л.М. Гольдвассера и В.И. Заусской был разработан и в значительной степени реализован проект создания здесь «Кировского городка» - комплекса жилых зданий для рабочих Кировского завода [5, с. 490].

В 1960-1980 гг. застройка пространства бывших садов жилыми кварталами микрорайонов «Дачное» и «Юго-запад» привели к сокращению территории памятника до размеров участка непосредственного окружения центральной части (ядра) комплекса.

В 2004 г. производились работы по благоустройству территории: восстановлены исторические аллеи и мощение булыжных откосов пруда.

Пример ансамбля жилого городка для рабочих, созданного в 1950г. на основе усадьбы второй половины XVIII в. с сохранением элементов первоначальной планировки и реконструкцией старых построек. В современном виде принадлежит к лучшим образцам послевоенного неоклассицизма ленинградской архитектурной школы и является градостроительным акцентом в застройке проспекта Стачек.

Таких усадеб, как дача К.Е. Сиверса, в разное время было не более 50, некоторые из них частично сохранились и просуществовали до наших дней, некоторые остались в истории и воспоминаниях современников тех лет. Наше время требует сохранения этого исторически сложившегося феномена «ближних усадеб высшей знати» не только как градостроительных объектов, но и как фундаментальных следов развития культуры и дореволюционной жизни города. Столичный Санкт-Петербург не мог оставаться только в границах императорских резиденций, не мог существовать без этого великолепного ожерелья пригородных усадеб высшей знати.

1. Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1996. С. 515.
 2. Денисов Ю.М. Усадьба XVIII века на Петергофской дороге. // Архитектурное наследство. № 4. М., 1953. С. 148-154
 3. Карпущенко В.М. Проспект Стачек. Л., 1978. С. 12.
 4. Ленинград. Путеводитель. Сост. В.А. Витязева, Б.М. Кириков. Л., 1986. С. 303.
 5. Фролов В.А. Логин Шретер // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. СПб., 2000. С. 490-491.
 6. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001. С. 127-131.
 7. Семенцов, С. В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после Петра Великого и проблемы ее сохранения как Объекта Всемирного наследия / С. В. Семенцов. // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – 4. – С. 16-24.
-